

ЛИЦА ОБЩЕЕ И НЕОБЩЕЕ ВЫРАЖЕНИЕ

У этого театра славная история, знаменитые спектакли с общесоюзной и даже мировой известностью и обаяние имени его создателя и руководителя народного артиста СССР Николая Павловича Акимова. Минчане впервые знакомятся с искусством Ленинградского академического театра комедии и впервые получают возможность включиться в многочисленные споры, которые велись и ведутся вокруг этого коллектива.

Кто-то когда-то сказал, что с гостями неудобно спорить. Может быть, это в какой-то мере справедливо по отношению к коллективам, для которых каждая гастрольная рецензия и оценка связана с определением места под солнцем. Театру комедии, акимовцам, я уверена, дискуссии не страшны. Они достаточно закалялись в боях, которые неизменно сопровождали каждую новую работу этого коллектива и даже, пожалуй, привыкли к традиционной оценке своих спектаклей.

В самом деле, спектакли, составляющие гордость репертуарной афиши, созданы очень давно. Многим из них по десять и более лет. Они побывали в разных уголках Советского Союза, и то, чего не сказали о них ленинградские и московские критики, наверняка добавляли «местные» рецензенты. Скажем более, перед спектаклем вы можете купить солидную монографию в 177 страниц, в которой про Ленинградский театр комедии сказано абсолютно все. В этой хорошей книжке содержится проверенная и выверенная характеристика спектаклей. В ней перечислены все «за» и «против».

«Тень», возобновленная в 1980 году, идущая и поныне остроумный, талантливо оформленный спектакль, участники которого удивляют зрителей своей виртуозной пластичностью и эксцентричностью. Забыл режиссера и художника Н. П. Акимова ясен неискушенному зрителю. Впрочем, он достаточно хорошо истолкован догонами театроведцами, и если прийти на спектакль «подготовленным», мгновенно вклю-

читься в процесс узнавания.

Но театральные спектакли — весьма неустойчивый, капризный организм. Это не фильм, снятый раз и навсегда, не полотно художника, в котором достоинства и недостатки видны многим поколениям. Теат-

ТЕАТР

ральный спектакль, великолепно задуманный и так же талантливо осуществленный, имеет обыкновение меняться. Даже если его участники с точностью кибернетической машины станут в сотый и тысячный раз повторять то, что они делали на премьере, это не значит, что спектакль останется прежним. Дело в том, что помимо филигранного мастерства и профессиональной техники в любом спектакле еще должно присутствовать «незапрограммированное» волнение артиста. Если оно исчезает, зрителю остается довольствоваться только формой образа. И мне кажется, что в тех спектаклях «Тени», которые мы увидели в дни гастролей в Минске, это волнение подчас пропадает, скрывается за блестящей техникой игры.

Спектакль по-прежнему играет под аплодисменты и смех зрительного зала, но привлекает прежде всего «как это сделано», а не «во имя чего». Вероятно, и интонации и мизансцены сохранены актерами бережно и четко, но они лишены того привлекательного обаяния первозданности, которое заставляет зрителя поверить в то, что все это родилось только сейчас, у него на глазах.

Трудно поверить в то, что ленинградцы не чувствуют потерь, которые понес спектакль. Скорее всего, им хорошо известны собственные недостатки. Да и объяснение найти нетрудно. Как вдохновляться одним и тем же в течение девяти лет! А секрет, вероятно, все-таки кроется в правильности того пути, по которому идет театр. То «лица необщее выражение», которое было присуще этому коллекти-

ву в течение многих лет, ныне достаточно хорошо изучено и взято на вооружение десятками театров нашей страны. Энергичный напор действия, иронический фильтр, через который пропускается текст каждой роли, острый рисунок режиссерского постановочного плана сегодня стали примечательными особенностями всего мирового театра, но вот то, что выделяет именно русскую театральную школу — стремление к психологической правде — дается коллективу актеров труднее. А без этого современный советский театр несет досадные потери. В первую очередь всегда замечается то, что легко. Овладевший пластикой и виртуозными техническими приемами не так уж труден. Вот почему и «разграбили» Ленинградский театр комедии. А вот «разграбить» Большого драматического театр имени Горького не так-то просто. Там правда и логика в развитии действия, характеров, конфликтов — бог, которому приносится в жертву все многовековое актерское техническое мастерство.

Приятно сознавать, что актеры понимают это и, как свидетельствует афиша, все чаще обращаются к материалу с глубоким психологическим подтекстом. Это помогает не отставать от времени. Ксати, стремление глубже постичь современную манеру искусства переживания видно и на самом спектакле «Тень» — в том, как играет заслуженная артистка РСФСР В. Карпова Аннуниату и заслуженный артист РСФСР А. Савостьянов Доктора; в том, как развенчивает свою героиню Юлию Джули артистка А. Прохорова. Чувствуется, что самый яркий исполнитель этого спектакля народный артист РСФСР А. Бенианинов в роли министра финансов уже недоошелворен своим многолетним солженициным и стремится чуть изменить рисунок роли.

Хочется верить, что никогда в спектаклях театра не будет досадного раздвоения формы и содержания...

Татьяна ОРЛОВА

19 ИЮН 1980

«СЕРИИ» МИНСК